

UDC 811: 008(470+4-15)

DOI: 10.34671/SCH.SVB.2019.0304.0016

ЭСТЕТИКА ПОСТМОДЕРНА В СОВРЕМЕННОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПРОЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «НЕОКОНЧЕННАЯ РУКОПИСЬ» КЯМАЛА АБДУЛЛЫ)

© 2019

ORCID: 0000-0003-2582-7509

Караев Садиг Заман, преподаватель
Азербайджанский университет(1000, Азербайджан, Баку, ул. Дж. Гаджибейли, 71, e-mail: sadiq.zaman@outlook.com)

Аннотация. Катаклизмы, произошедшие в конце XX – начале XXI веков и повлекшие за собой серьезные изменения в жизни общества и в сознании людей, наметили также появление постмодернистской системы мышления в азербайджанской литературе. Национальная литература, пытавшаяся покорить вершину модернизма, подпала под влияние нового художественного направления. Неточные контуры системы мышления постмодернизма за короткое время приобрели четкие грани; влияние постмодернизма на художественное творчество все более усиливалось. Культурный контекст этого нового стиля мышления еще не полностью усвоен, но уже появились художественные произведения, которые подвергли деконструкции традиционные эстетические ценности. Именно по этой причине художественные произведения, представленные как постмодернистские, не нашли своей художественно-эстетической оценки. Среди них следует указать произведения Анара, Ш. Агаяра, К. Бююкчеля, Р. Джебраила, И. Фахми [см.: 17-23]. Роман «Неоконченная рукопись» – первый законченный образец постмодернистской эстетики в современной азербайджанской литературе. Яркий представитель современной азербайджанской литературы, писатель Кямал Абдулла, изначально демонстрируя иное отношение к постмодернистскому мышлению, ставил перед собой цель направить эту новую систему мышления на использование литературно-эстетического восприятия реальности, для художественного отражения человеческих проблем. Творчески осознав представленные западными учеными принципы постмодернизма, писатель развил их теоретические требования в своем художественном творчестве и успешно создал новую художественную философию, придав постмодернизму национальные контуры и признаки.

Ключевые слова: современная азербайджанская литература, национальная проза, роман «Неоконченная рукопись», постмодернистская эстетика.

AESTHETICS ARE POSTMODERN IN THE MODERN AZERBAIJAN PROSE (ON THE MATERIAL OF THE NOVEL “UNFINISHED MANUSCRIPTION” BY KYAMAL ABDULLY)

© 2019

Karaev Sadig Zaman, teacher
Azerbaijan University(1000, Azerbaijan, Baku, J. Hajibeyli St., 71, e-mail: sadiq.zaman@outlook.com)

Abstract. The cataclysms that occurred in the late twentieth and early twenty-first centuries and led to serious changes in the life of society and in the minds of people also marked the emergence of a postmodern thinking system in Azerbaijani literature. National literature, attempting to subdue the verishin of modernism, fell under the influence of the new artistic space. The inaccurate contours of the postmodernist system of thinking acquired clear lines in a short time; the influence of postmodernism on artistic creativity is increasingly intensified. The cultural context of this new style of thinking has not yet been fully assimilated, but artistic works have already appeared, which have deconstructed traditional aesthetic values. It is for this reason that works of art presented as postmodernist, did not find their artistic and aesthetic evaluation. The novel “Unfinished Manuscript” is the first completed example of postmodern aesthetics in Azerbaijani literature. A bright representative of modern Azerbaijani literature, the writer Kyamal Abdullah, initially demonstrating a different attitude to postmodern thinking, set himself the goal of directing this new thinking system to use the literary and aesthetic perception of reality to reflect artistic problems. Creatively aware of the principles of postmodernism presented by Western scholars, the writer developed their theoretical requirements in his artistic endeavors and successfully created a new artistic philosophy, giving postmodernism national contours and attributes.

Keywords: modern Azerbaijani literature, national prose, the novel “Unfinished Manuscript”, postmodern aesthetics.

Одной из особенностей современной азербайджанской литературы является ее тесная связь с нынешними тенденциями в мировой литературной и эстетической мысли.

Заметим, что научные достижения Кямала Абдуллы в области коркудоведения (совокупность исследований о народном тюркском эпосе «Сказание о моем деде Коркуде») дали стимул к поиску новых форм выражения художественного творчества; опыт писателя в этом здесь выражен в серии поэтических образцов «Песни, овеянные тайной» (“Sırt içində nəğmələr”), пьесы «Судьба Бейрека» (“Beyrəyin taleyi”) и «Шпион» (“Casus”), романом «Неоконченная рукопись» [1]. Подвергая совершенно иному переосмыслению историческую память, этими произведениями он дает толчок к активизации в национальной литературе нового понимания коркудских мотивов.

Очередное успешное произведение, посвященное Деде Коркуду, роман «Неоконченная рукопись» [1] Кямала Абдуллы становится объектом художественного исследования, в котором рассматриваются вопросы и проблемы, не затронутые автором в предыдущем его творчестве. Роман привлекает внимание соединением в себе основных принципов и методов постмодернистской эстетики, проявляет весь потенциал постмодерниз-

ма в национальной прозе.

Элемент деконструкции в написании романа. В романе «Неоконченная рукопись» для художественного оформления дастана «Деде Коркуд» была применена одна из основных постмодернистских концепций – элемент деконструкции, который был оценен как революционный факт в художественном процессе, что стало причиной появления противоречивых высказываний и дискуссий в научно-теоретической мысли. К роману отношение неоднозначное: даны как положительные, так и отрицательные рецензии. Некоторые критики, анализирующие «Неоконченную рукопись» классическими методами, посчитали, что в романе автор, которого называли «писателем-постмодернистом», находясь в поисках «особого колорита, характерного для традиционных исторических произведений» [Джахангир А., 2005], «неправильно истолковал историю» [4; 5; 6]. Перевод и выпуск романа на многих языках мира во многих странах способствовал положительной оценке его известными критиками и литературоведами, а именно, как «самого яркого образца постмодернизма» [6]. По мнению исследователей, оценивших произведение новыми методами, «Неоконченная рукопись» наряду с тем, что представляет собой важное поэтическое явление и «войдет в культурно-литературное наследие как произведение мирово-

го уровня, ценно в принципе своим новым эстетическим смыслом, формированием художественной концепции» [6, с. 55].

Анализ и разное отношение критиков к этому роману объединяет одна черта: «Неоконченная рукопись» в азербайджанской литературе воспринимается как первый полноценный образец постмодернистской эстетики. Основной оценкой здесь было представление «Деде Коркуда» в постмодернистском контексте – деконструкция сакрального мудрого и героического культа.

Во-первых, деконструкция, являющаяся одним из первых принципов постмодернистской концепции, требует глубоких знаний в исторической, мифологической, культурологической и др. сферах. Во-вторых, по постмодернистской эстетике, все слова и мысли уже высказаны, автор же повторяет некогда сказанную мысль. Согласно этой концепции, «текст – многомерное пространство; состоит из цитат, отсылающих на многие культурные источники; нет никакого элемента текста, созданного непосредственно автором» [7, с. 70].

Таким образом, постмодернистская философия в корне меняет традиционные закономерности авторского статуса любого литературного произведения. Согласно постмодернистской эстетике, автор не создает художественное произведение, он вместе с читателем является творцом текста. «Согласно постмодернистской эстетике, текст не является романом только в авторской трактовке, он вновь «прочитывается» и «пишется» в читательском восприятии [8, с. 414]. Во всех известных нам интерпретациях «Неоконченной рукописи» за основу было взято авторское «прочтение». Ввиду этого, Тайяр Салманоглу пишет, что основная принципиальная ошибка при анализе «Неоконченной рукописи» заключается в том, что Кямала Абдулла воспринимается как автора романа, а не текста романа.

Положение постмодернистской концепции в национально-литературном мировоззрении. Конечно же, «Неоконченная рукопись» – не единственное постмодернистское произведение в азербайджанской прозе. Было много случаев написания, под влиянием постмодернистской поэтики, произведений в творчестве писателей, особенно начинающих, которые вдохновлялись успехом создания «первого национального постмодернистского произведения» в национальной литературе. Затронувшая этот нюанс Лала Гусейнова отмечает, что «молодежь в основном довольствовалась формальными особенностями постмодернизма, и осознать его философскую суть до конца не смогла. Именно так оцениваются произведения «Воронье гнездо» Ильгара Фахми, «Степь» Керамета Бююкчеля, «Открой, это я» Нармин Камал, «Гелягаргысан джан» Агшина Енисея, «Харамы» Агаяра Шарифа и др.» [9, с. 235].

Несмотря на то, что основы постмодернистской теории начали складываться после Второй мировой войны и стали в качестве идей и ценностей внедряться в общественную жизнь, культуру, искусство с 1950-х гг., формы этой парадигмы еще не устоялись до конца. Объединяя в себе новые стиль и принципы, эта новая концепция каждый раз обогащается и показывает фактически современность. Именно эти особенности стали причиной восприятия некоторых произведений как постмодернистских текстов, хотя и не были написаны в постмодернистском стиле.

Например, во втором томе книги «Азербайджанская литература в период независимости» в статье, написанной Теграном Алишаноглу в соавторстве с Гюльнар Гамбаровой, произведение «Гей Танры» (2005) Сабира Рустамханлы характеризуется как исторический роман и подчеркивается, что написанный в историко-мифологическом стиле этот роман отражает жизнь, мораль, философский аспект огузов [10, с. 205]. Здесь же это произведение расценивается С. Шарифовой как образец постмодернистской эстетики. Особо подчеркивается то, что произведение, которое не объединяет в себе прин-

ципы и элементы постмодернистской концепции, не является «классическим историческим романом» [10, с. 381]. Мы считаем, что оценка «Гей Танры» как «интересного образца постмодернистского романа» в национальной литературе больше обусловлена философской сутью этого произведения, выражающего определенные ценности современного образа жизни. Как видим, в современной научно-теоретической мысли произведения, не имеющие формальных особенностей постмодернизма, но служащие современности, оцениваются как постмодернистские ценности. Другими словами, если первоначально первый постмодернистский роман «Неоконченная рукопись» вызвал волну негодования со стороны критиков, то сейчас они почти в каждом произведении стремятся найти черты постмодернизма. А все это приводит к тому, что произведения, которые даже не содержат основных категорий новой концепции, таких, как коллаж, пастиш, монтаж, фрагментарность, деконструкция, сарказм, языковая игра, ризомы и др., воспринимаются в качестве образцов постмодернистского стиля [см.: 20; 21].

В то же время в азербайджанской литературе есть писатели, оценивающие постмодернизм как случайность в творческом поиске, не принимающие содержание и структурное новшество постмодернистских текстов, сами делали попытку писать что-либо подобное.

Например, анализ произведения «Гёз мунджу» («Оберег от сглаза») Анара, выражавшего критическое отношение к «Неоконченной рукописи» как к пройденному этапу постмодернизма, показал, что роман является произведением, написанным на основе постмодернистской эстетики» [9, с. 239]. Данный пример говорит о том, что в азербайджанской литературе постмодернизм как новая модель мышления не только отвечает интересам национальной литературы, но вместе с тем становится как бы все более лидирующей концепцией. Как в свое время в западной литературе, так и в сфере национального литературного мировоззрения прогнозируется расцвет постмодернизма во всей его силе.

Единственный образец романа-антимифа в азербайджанской литературе. Отметим, что в отличие от традиционных произведений, постмодернистское произведение не ограничивается рамками одной жанровой модификации. «Жанр в постмодернизме становится гибридным, жанры подвергаются мутантному изменению, ему присущи создание новых форм, синкретизм жанров» [10, с. 49]. Наличие указанных особенностей постмодернистского текста в романе «Неоконченная рукопись» вызывает неоднозначное отношение к жанровой модификации произведения. Проф. Рустам Кямал определяет роман как неэпический тип [11, с. 116]. Отнесение другими критиками «Неоконченной рукописи» к роману-мифу, историческому роману, эпической притче, роману-рукописи и др. жанрам также проблематично.

Логичным является, на наш взгляд, рассмотрение «Неоконченной рукописи» как романа-антимифа. Эту идею выдвинула и С. Шарифова, которая выступала против того, чтобы этот роман расценивался как историческое произведение: «исследователи спутали полную сарказма авторскую интерпретацию с историческими событиями». Оценивая «Неоконченную рукопись» с точки зрения новаторства авторской фантазии, исследователь говорит, что «деконструкция в романе «Книги деда Коркуда» предоставляет возможность охарактеризовать его как роман-антимиф» [12, с. 39].

Отметим, что в результате изменения картины «классического» романа-мифа, сформировавшегося после Второй Мировой войны на фоне нового мировоззрения, возникает новый жанр – роман-антимиф, в котором патетика мифа заменилась интертекстуальной игрой [13, с. 21]. С точки зрения мифологической семантики, противоречащий своему предшественнику роман-антимиф в настоящее время не нашел отражения в национальной литературе, несмотря на популярность в ми-

ровой литературе. В этом смысле «единственный пример романа-антимифа в азербайджанской литературе» «Неоконченная рукопись» своими жанровыми особенностями выделяется в современной азербайджанской литературе.

Постмодернистское мышление и историческая память. Достигший гегемонии в истории культуры XX века модернизм к истории относился однозначно. Отрицая философию, традиции, существовавшие до нее, модернизм стремится довести до сознания человечества правду посредством единой культурной парадигмы, однако построенной на руинах истории.

В отличие от модернизма, постмодернизм при проявлении своего отношения к историческому прошлому не отрекается от стереотипов мышления, традиционной философии, существовавших до него. Одинаково воспринимая все человеческие достижения, постмодернистское мышление, преклоняясь перед историческим прошлым, как классической мировоззренческой модели, в то же время этого прошлого. Новая парадигма также не разделяет прошлое и будущее. В постмодернистской эстетике, одинаково оценивающей эти две временные концепции, стирается грань между вчера, сегодня и завтра. Согласно постмодернистской концепции, история, время, всецело мир состоят из огромного, единого текста. Другие же тексты, соединяясь в составе этого большого текста, становятся бесконечными.

Именно эти принципы постмодернизма в произведениях обуславливают не последовательную смену исторических эпох, а их хаотичный принцип введения. Эти особенности постмодернистского текста очень выпукло проявляют себя в «Неоконченной рукописи». Частая смена локации различных исторических эпох, вспышки-переходы из пространства в пространство создают вневременную гармонию текста. Указывая на это, автор в романе пишет: «Читая, понимаешь, что этот основной текст, представленный в виде наставлений Деда Коркуда, местами будто делится на кусочки, и эти пустоты заполняются совершенно иным, на первый взгляд, непостижимым содержанием» [14, с. 13].

С точки зрения композиции постмодернистским произведениям присущи «фрагментарность, принцип самостоятельного монтажа..., естественное соединение несоединимого, нарушение предела величины, пропорции, гармонизация, самостоятельное создание аморфности, торжество деконструктивного принципа, установление новых отношений в разрухе и хаосе» [10, с.49]. Соответствуя этим требованиям постмодернистской эстетики, «Неоконченная рукопись» входит с читателем в отношения в новой художественной форме, оригинальной манерой представления выстраивает крайне сложную и оригинальную композицию. Выделяющий эту черту акад. Т. Гаджиев пишет, что в романе «рукописный тип композиции является находкой. Самая подходящая художественная модель для координации сюжетов о шпионе и Шахе Исмаиле» [15, с.7].

Соответствуя эстетике постмодернизма, события в «Неоконченной рукописи» изображены не в хронологической последовательности, а в рамках фрагментарного, сжатого, хаотичного времени. Композиция романа объединяет в себе три отличных друг от друга временных отрезка. Основной содержательный слой представлен в текстах, относящихся к эпохам Деда Коркуда и Шаха Исмаила. Исследовавшая основные содержательные пласты «Неоконченной рукописи» Ирада Мусаева пишет, что «эти тексты не разработаны одинаково вглубь и вширь. По сравнению с частями, связанными с Дедом Коркудом, отрывки о Шахе Исмаиле носят эпизодический характер и только в качестве сказаний. На фоне многочисленных исторических и художественных материалов (особенно тюркских источников), вызывающих интерес разнообразных версий о Чалдыранской битве и Шахе Исмаиле, налицо слабый подход и логика экономики» [16, с. 91].

Конечно же, наличие в романе отрывков о Шахе Исмаиле, занимающих по объему немного места, нельзя расценивать, как слабость «подхода и логики экономики», о чем отмечает критик. Во-первых, оценивание постмодернистского текста с «традиционной» научно-теоретической призмы нельзя считать логичным подходом. Во-вторых, представлением в жанре романа личности Ш.И. Хатаи автор не преследовал цели описать жизнь, полную борьбы, этого великого сефевидского правителя в подробной и реалистичной форме. В качестве основной художественной цели в романе была выбрана тема скрещивания в этой великой личности Средневековья двух людей – шаха и поэта, что полностью достигнуто автором и не вызывает никакого сомнения. Именно поэтому линия Шаха Исмаила, носящая «эпизодический характер», воспринимается законченной, как и отрывки, связанные с Дедом Коркудом. «Несмотря на то, что каждый из этих текстов будто говорит на своем «языке», они при этом следуют друг за другом и дополняют друг друга» [14, с.14].

В постмодернизме мир рассматривается как разные формы реальности, но как один единый текст. Текст, созданный писателем, представляет собой фрагменты этого целого, и как его составная часть, соединяясь с текстом, утопает в бесконечности. Эта черта придает постмодернистскому тексту широкое осмысление, смысловой потенциал. Именно поэтому постмодернистская парадигма выступает против любого комментария, который пытается включить произведение в смысловые рамки, придать контуры бесконечности. Исходя из этих позиций, мы не хотели бы своим рассмотрением и научными изысканиями включать роман «Неоконченная рукопись», являющийся носителем основных принципов и мыслительных моделей постмодернистской концепции, в определенные рамки, мы не хотим придавать произведению окончательный смысл, лишая его динамичности. Начиная от названия произведения, до бесконечных смысловых потенциалов, заявленных в произведении, все в романе «Неоконченная рукопись» указывает на бесконечность, безграничность.

Таким образом, роман «Неоконченная рукопись», являющийся художественным осмыслением Кямалом Абдуллоем образа Деда Коркуда, интересен тем, что автор продолжил художественное изображение тех черт этого образа, которые не были затронуты в других его творческих опытах. Роман служит основанием для формирования линии постмодернизма в азербайджанской прозе. В целом роман «Неоконченная рукопись» можно расценивать как яркий образец постмодернизма

В азербайджанской литературе роман «Неоконченная рукопись» привлекает внимание как новая модель осмысления действительности в национальной литературе. Укрепляя свои литературные позиции, это новое мировоззрение становится одной из ведущих концепций в художественно-эстетическом осмыслении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдулла Кямал. *Неоконченная рукопись*. Баку: XXI YNE, 2004. – 288с.
2. Джахангир Асад. Железнодорожные. // Журнал «Мост», 2005, № 1, с. 251-253
3. Халафли И.Р. Четверть «Неоконченной рукописи». Газета «Кредо», 19 февраля 2005 г., с. 5
4. Халафли И.Р. Половина «Неоконченной рукописи». // Газета «Кредо», 26 февраля 2005 г., с. 5
5. Халафли И.Р. Остальная часть «Неоконченной рукописи». // Газета «Кредо», 5 марта 2005 г., с. 5
6. Гаджиев Асиф. Кямал Абдулла: морфология выбора. Баку: Мутеджизм, 2010. – 132 с.
7. Умберто Эко и философия постмодернизма. Баку: «Право», 2008. – 208 с.
8. Саламолгу Тейяр (Джавадов). *Современные проблемы азербайджанской литературы*. Баку: БГУ, 2008. – 557 с.
9. *Азербайджанская литература периода независимости. В 2-х томах. Том II*. Баку: Наука и образование, 2016. – 1088 с.
10. Асадова Афэг. *Мир олитературируется*. Баку: Наука RNPМ. 2014. – 380 с.
11. Кемаль Рустам. Кемаль Абдулла: от письма к мифу. Баку: Мутарджизм, 2011. – 116 с.

-
12. Шарифова С. Современный азербайджанский постмодернистский роман. Баку: «Наука и образование», 2015. – 104 с.
 13. Полушкин А.С. Жанр романа-антимифа в шведской литературе 1940–1960-х годов (на материале произведений П. Лагерквиста и Э. Юнсона). Автореферат диссертации на соискание кандидата филологических наук. Екатеринбург. 2009, с. 24
 14. Абдулла Кямал. Неоконченная рукопись. Переработанное второе издание. Баку: Мутарджим, 2012. – 292 с.
 15. Гаджиев Т. «Неоконченная рукопись» или о незавершенный сюжет, или о романе, имеющем продолжение. // «525-я газета», 14 сентября 2004 г.
 16. Мусаева И. Теоретико-методологические проблемы современного азербайджанского романа. Баку: Наука и образование, 2014. – 192 с.
 17. Агаяр Ш. Гарам. Баку: Право, 2011
 18. Анар. Белый баран, черный баран. Баку: Азерныйос, 2003
 19. Беюкчель К. Пустыня. Баку: Право, 2010
 20. Джебраил П. На чуждом языке. Баку: Право, 2009
 21. Акбар А. Амнезия. Баку: Право, 2010
 22. Фахми И. Аквариум. Баку: Право, 2012
 23. Карсли Ш. 2087 год Баку: МНС-полиграф, 2012